

Вера
Рейн

Дивный.
НА ЭТОТ РАЗ
ВСЕРЬЕЗ

Вера Рейн

Бывший. На этот раз всерьёз

«Автор»

2026

Рейн В.

Бывший. На этот раз всерьёз / В. Рейн — «Автор», 2026

– Сколько лет твоему сыну? Барсов спрашивал спокойно. Только на меня больше не смотрел – на мальчика, который сидит в переговорной и рисует фломастером прямо поверх годового отчёта. – Пять. – Наташа. Посмотри на меня. Шесть лет назад он уехал. Я осталась – с двумя полосками на тесте и уверенностью, что справлюсь сама. Справилась. У меня любимая работа, своя квартира и сын, который просит у Деда Мороза собаку. С собакой пока идут переговоры. А вот возвращения бывшего я точно не заказывала. Владимир Барсов – наш новый генеральный директор. Требуем отчёты, задерживает взгляд дольше положенного. Я могла бы уволиться. Если бы не любила свою работу. Могла бы держаться подальше. Если бы он позволял. Могла бы сказать, что давно ничего к нему не чувствую. Это я, собственно, уже сказала. Очень убедительно. Почти не глядя на его губы. До Нового года осталось несколько недель. Мне нужно закрыть бюджет, достать костюм на утренник и объяснить человеку напротив, почему у моего сына его глаза.

© Рейн В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Вера Рейн

БЫВШИЙ. На этот раз всерьёз

Пролог

Наталья

– Мам, а он здесь самый главный?

Я остановилась в дверях переговорной.

Дима сидел на высоком стуле, подогнув под себя ногу, и смотрел на Владимира Барсова. Тот стоял возле стола с моим отчётом в руке. На листе с итогами третьего квартала появилась синяя извилистая линия.

Очень хотелось начать именно с неё.

Спросить, почему мы рисуем по рабочим документам, хотя я специально достала чистую бумагу. Убрать фломастеры, застегнуть сыну кофту. Сделать что угодно, лишь бы Барсов перестал переводить взгляд с ребёнка на меня.

– Да, – ответила я, заставляя себя пройти в комнату. – Дим, мы договаривались, что ты подождёшь.

– Я подождал. Потом он пришёл.

Логично. Претензия отклонена.

Ещё полчаса назад мой план казался вполне рабочим. Забрать сына из садика, где провало трубу, привезти в офис, закончить срочное согласование и уехать домой. Мама сегодня проходила обследование, а больше сорваться посреди дня было некому. Ирина Сергеевна разрешила занять маленькую переговорную. До моего кабинета от неё десять шагов.

Десять, мать вашу.

За эти десять шагов я умудрилась потерять последние остатки спокойной жизни.

– Дмитрий объяснял мне, как добраться до зоопарка, – произнёс Барсов.

Его голос звучал совершенно обычно. Деловой, ровный. Такой голос я уже третью неделю слышала на совещаниях и каждый раз испытывала желание выключить звук.

Жаль, в реальности начальство такой кнопкой не комплектовали.

– На метро нельзя, – сообщил сын. – Всё равно потом идти. Лучше на машине. У мамы есть.

– Я понял.

Барсов положил отчёт на стол.

– Твой?

Я кивнула.

Он смотрел на меня ещё несколько секунд. Я успела поправить шарф на спинке стула, закрыть коробку фломастеров и проверить телефон. Экран оставался чёрным. Никто не собирался спасать меня звонком.

– Мам, ты бумагу забрала, – напомнил Дима.

– Дома дорисуешь.

– Там ещё парковки нет.

– Машина пока постоит на улице.

Сын посмотрел с укором. Я свернула отчёт в трубку и сунула в сумку. На сегодня мои профессиональные достижения официально включали организацию несанкционированной парковки на финансовых результатах компании.

– Собирайся, пожалуйста.

Дима нехотя сполз со стула. Барсов отступил, освобождая ему дорогу, и мой сын оказался прямо перед ним.

Тёмно-русый вихор на макушке. Серые глаза. Упрямо сведённые брови, пока маленькие пальцы боролись с молнией на кофте.

Я слишком хорошо знала, что сейчас видит Владимир.

Пять лет училась не задерживаться на этом сходстве. Привыкла к нему. Почти перестала вздрагивать, когда мама говорила, что у Димы отцовский взгляд.

Сейчас они стояли рядом, и все мои пять лет молчания оказались бесполезны.

– Давай помогу, – тихо предложил Барсов.

– Она застревает.

– Вижу.

Он присел перед сыном. Осторожно высвободил край ткани из бегунка и потянул молнию вверх.

На его правой руке всё ещё оставался тонкий белый шрам у основания большого пальца. Когда-то мы пытались собрать дешёвый комод, и Вова решил, что инструкция переоценивает важность отвёртки.

Я тогда смеялась, пока промывала ему руку.

Глупая, совершенно ненужная подробность. А я почему-то смотрела именно на этот шрам и никак не могла отвести глаза.

– Готово, – сказал Владимир.

– Спасибо.

– Пожалуйста.

Дима повернулся ко мне.

– А он с нами поедет?

Я слишком резко взялась за ручку сумки.

– Нет.

Сын удивился моему тону. Барсов поднял голову.

– А ты куда собираешься? – спросил он у Димы.

– Домой. У меня там дорога.

– Дим, пойдём.

– Большая, – уточнил сын, не обращая внимания на моё приглашение. – Только мост ломается. Мама сказала, надо другие детали купить.

Барсов медленно поднялся.

– Понятно.

Нет. Ничего тебе не понятно.

И я понятия не имела, сколько ещё смогу делать вид, что это обычный разговор моего начальника с моим ребёнком.

– Наталья, можно тебя на минуту?

– У нас рабочий день закончился.

Я даже не посмотрела на часы. До конца рабочего дня оставалось как минимум сорок минут.

Он тоже не посмотрел.

– На минуту.

В дверях появилась Оксана, помощница генерального, с папкой под мышкой. Окинула нас взглядом и улыбнулась Диме.

– Ну что, юный архитектор, какао будешь? Там автомат наконец заработал.

– Буду!

Он сразу повернулся ко мне за разрешением.

Мне не хотелось отпускать его даже в соседнюю приёмную. Хотелось взять за руку, добраться до машины и запереть двери. Потом домой, к нашему сломанному мосту, где хотя бы понятно, что именно надо починить.

Но Дима смотрел с надеждой. Он ни в чём не провинился. И не должен был пугаться только потому, что я испугалась.

– Только не горячее, ладно? – попросила я Оксану.

– Сделаем тёплое. Пойдём, покажешь, какую кнопку нажимать.

Она протянула ему руку. У двери Дима обернулся:

– Мам, ты идёшь?

– Сейчас приду, зай.

Я дождалась, пока они выйдут, и осталась стоять у стола. За стеклянной стеной переговорной люди собирались домой. Кто-то натягивал пуховик, кто-то нёс к принтеру пачку бумаги. Возле ресепшена мигала гирлянда, которую повесили ещё утром.

Всё продолжалось. Даже принтер за стеной, судя по звукам, уверенно справлялся со своими задачами.

Одна я перестала понимать, что делать дальше.

– Сколько ему лет?

Я посмотрела на Владимира.

Из его лица ушло то выражение, с которым он разговаривал с Димой. Он стоял неподвижно, положив ладонь на спинку стула.

– Пять.

Большой палец провёл по боковой стороне указательного.

Я знала этот жест.

– Когда исполнилось?

В горле пересохло. Я облизнула губы, тут же пожалела об этом и отвела взгляд к окну. На подоконнике стояла картонная коробка с ёлочными игрушками. Красный шар выкатился на край и держался там каким-то чудом.

Надо бы убрать. Упадёт же.

– Наташа.

Вот теперь я закрыла глаза.

Три недели была Натальей. Натальей Александровной, когда при коллегах. Руководителем отдела, фамилией в протоколе совещания. Я держалась за это дурацкое отчество так, будто оно действительно могло что-нибудь изменить.

Он произнёс моё имя, и мне снова стало двадцать четыре. Я стояла посреди съёмной квартиры, сжимала телефон и слушала, что ему нечего добавить к нашему последнему разговору.

– Ты слышишь меня?

– Слышу.

Я назвала дату рождения сына.

Владимир убрал руку со стула.

Его взгляд опустился на мою сумку. Из неё торчал свёрнутый отчёт с нарисованной дорогой. Он смотрел на него так долго, что я чуть не поправила лист.

– Уже знала? – спросил наконец.

Я поняла сразу. Но всё равно заставила его уточнить.

– Что?

Он поднял на меня глаза.

– Когда я уезжал. Ты уже знала?

За стеной Дима что-то рассказывал Оксане. До меня донеслись слова про пенку и большую кружку. Я повернула голову на его голос.

– На меня смотри.

Это прозвучало негромко. Без приказного тона, к которому я успела привыкнуть на работе.

Лучше бы он приказал.

– Да, – ответила я.

Владимир коротко кивнул. Словно я подтвердила цифру, которую он уже проверил сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.